

«Я не пью и не посещаю увеселительные заведения. В этом мире не так много таких мужчин, как я.»

Чэнь Мяо Пин подумал об этом, но собрал банкноты. Он сказал Сё Юй Чжи,

«Что вы думаете об открытии школы на эти деньги?»

Сё Юй Чжи не мог поверить в то, что только что услышал, но улыбнулся, глядя на Чэнь Мяо Пина,

«Деньги твои. Как бы вы ни хотели их потратить, вы их тратите. Мне всё равно.»

Чэнь Мяо Пин придвинулся к нему поближе,

«Что моё, то и твоё. Когда я умру, все деньги останутся для Второго Мастера, чтобы потратить их.....»

«Не говори такой чепухи.»

Сё Юй Чжи протянул руку, чтобы прикрыть рот, и поднял глаза, чтобы сказать:

«Хотя жизнь коротка, как у подёнки, которая живёт всего один день, мы с тобой всё ещё в расцвете сил. Смерть - это то, что произойдёт в очень, очень отдалённом будущем, поэтому нет необходимости упоминать об этом прямо сейчас. Кроме того, как ты определил, что я проживу дольше тебя?»

Чэнь Мяо Пин замолчал, прежде чем медленно широко улыбнуться. Он поцеловал ладонь Сё Юй Чжи,

«Хорошо, я заткнусь. Пока нам не исполнится 70 или 80 лет, нам лучше умереть вместе, никто не проживёт дольше другого, и таким образом ни один из нас не будет страдать.»

А потом продекламировал своё новое стихотворение, которое крутилось у него в голове,

«Я предпочел бы быть подёнкой, бродящей по этой земле, если бы только мог быть вместе с тобой.....»

Времена года проходили, приходя и уходя без раздумий, и поэтому эта зима прошла довольно быстро. Очень тихая и спокойная столица снова начинала оживать. Торговцы всё ещё создавали шумную атмосферу своими криками, чтобы привлечь покупателей к своим товарам, и, казалось, ничего не изменилось.

И все же наступила тихая перемена. В центре города была незаметно построена школа. Учитель школы повесил у входа объявление, в котором говорилось, что детям, которые придут учиться, не нужно будет сдавать деньги, и он даже обошёл каждую семью, чтобы уведомить их об этом.

Граждане, естественно, были подозрительны и сомневались, как может быть такая хорошая вещь, как не платить за обучение?

Люди были в состоянии любопытства, но не осмеливались ничего делать, пока сын бедной семьи, Сяо Ху Цзы, просто не пошёл на это. Его семья была бедна до такой степени, что они даже не могли есть, так что этот поступок был понятен. Чего никто не ожидал, так это того, что после зачисления всего на несколько дней он вернулся с умением держать кисть и умением писать. Вскоре после этого он даже получил звание Ученика. После того, как это произошло, слухи распространились, и всё больше и больше детей начали ходить в школу. Название школы тогда стало распространяться далеко и широко.

Чэнь Мяо Пин использовал оставшиеся деньги, чтобы купить несколько предприятий, и каждый год он зарабатывал совсем немного, даже до такой степени, что ему удавалось накопить, чтобы создать имитацию библиотеки. Она была довольно большой и обширной, позволяя людям читать бесплатно. При поддержке семьи Сё он смог собрать несколько редких свитков, и позже считалось, что репутация этой библиотечной системы - подражателя имеет любую книгу, которая существовала на этой земле. Многие бедные учёные смогли извлечь из этого пользу.

Снова наступило лето, и Чэнь Мяо Пин лежал в центральном дворе, загорая на солнце. Рядом с ним стоял стол, полный закусок и напитков. Неподалеку росло новое распускающееся дерево, которое распустило свои цветы, и его лепестки падали на землю. Время от времени дул легкий ветерок, доносивший слабый аромат цветов во дворе.

Его глаза были слегка закрыты, а черты лица были ясными и яркими, всё ещё не теряя и половины своей привлекательной внешности с возрастом. С тех пор как он получил звание Искателя Цветов, он всегда был в мечтах многих женщин в столице.

Сё Юй Чжи сидел, скрестив ноги, на подоконнике, и его руки держали ветку с цветами, время от времени поглаживая и тыча ею в голову Чэнь Мяо Пина, что заставило его попытаться отмахнуться от раздражителя.

С возрастом они, казалось, поменялись характерами, так как Чэнь Мяо Пин становился всё более зрелым и уравновешенным, в то время как Сё Юй Чжи становился всё более молодым и игривым.

[Динь!]

Тот, кто почти крепко спал, внезапно проснулся. Когда этот очень знакомый, но и одновременно незнакомый звук зазвенел в голове Чэнь Мяо Пина, он заставил его вздрогнуть.

Прежде чем он успел осознать, что происходит, он услышал, как система сказала:

[Эта служба вот-вот завершится. По прошествии девяти лет, мой дорогой хозяин, вы успешно полагались на свои собственные упорные усилия, чтобы проложить свой собственный путь на этой странной территории и в этот период времени. Вы получили уровень, сносный по галактическим судьям, и мы просим вас продолжать ваш успех и усердную работу. Можете ли вы продолжить свой путь в будущем ~]

Чэнь Мяо Пин сначала был ошеломлен,

«Ты наконец-то уходишь?»

А потом он улыбнулся,

«И мне было немного грустно. Разве ты не боишься, что, как только ты уйдешь, я снова буду полагаться на своего любовника?»

[Динь! Критерии галактических судей не основаны на материалистических потребностях в самостоятельности и самодостаточности ~]

Если было сказано, что он стал самостоятельным и самодостаточным, то в первый же день, когда Чэнь Мяо Пин стал инспектором городской стражи, он уже сделал это. Но очевидно, что суждение системы основывалось не только на этих критериях, но и в большей степени на человеческом сердце.

Когда вам действительно, по-настоящему нравится кто-то, вы будете готовы отдать всё, что у вас есть, ради него, а не только для того, чтобы взять для себя.

С тех пор как Чэнь Мяо Пин прибыл сюда, за исключением одного сна много лет назад, воспоминания о его предыдущей жизни никогда не всплывали. Он никогда не подумает об этом сам, точно так же, как он никогда не подумает о том году, когда Ли Цинь Ван попытался восстать.

<http://bllate.org/book/17367/1628920>